

Пайк пожал плечами, бросив на Тормунда подозрительный взгляд.

"Боишься, что новобранцы откажутся кастрироваться и будут протаскивать медведей через стену, чтобы согреть постели по ночам?" Тормунд окинул Пипа угрожающим взглядом, а затем разразился искренним смехом. "Мне нравится этот лорд Ворон. Если бы у вас было больше таких, как он, я бы больше верил в нашу затею".

Почувствовав нежелание Пипа свободно говорить в присутствии Тормунда, Джон попросил его встретиться с ним в коридорах через час с полным отчетом.

Джон поднялся из-за стола, бросив последний взгляд на напряженный зал, состоящий из Ночных Дозорных и Вольных Людей. Смесь тяжелых мехов, звериных шкур и черных одежд придавала мужчинам угрожающий вид. Напряжение в зале можно было резать ножом. Джон еще раз вздохнул по поводу ситуации, которую он сам себе создал. Как будто его командование было недостаточно сложным, теперь ему предстояло создать единую силу из группы заклятых врагов. Как заставить их понять, что враг находится по ту сторону Стены, а не в стенах Черного замка?

Как он часто делал, когда сталкивался с вопросом, на который у него не было ответа, Джон направился к камере мастера Эймона. Здоровье столетнего Таргариена окончательно пошатнулось, и большую часть времени он проводил в постели. К сожалению, даже разум Эймона отказывал. В часы бодрствования он бормотал о пророчествах, драконах, пылающих мечях и королеве за Узким морем. Джон пытался уговорить старика отправиться в Олдтаун вместе с Сэмом, опасаясь, что красная женщина использует его королевскую кровь в своих целях, но Эймон отказался, заявив, что его место - в Дозоре, и сомневаясь, что он переживет путешествие. Втайне испытывая облегчение, Джон все же обратился за советом к старому мастеру. Несколько ясных мгновений, проведенных с ним, стоили часов беседы с любым другим человеком в Черном замке. Красная женщина, похоже, видела для Эймона какую-то будущую цель в своем пламени, помимо сожжения его заживо, так что мастер все еще был с ними, но сколько дней или недель он у него был, Джон не знал.

"Войдите", - слабо ответил Джон на стук. Он распахнул дверь и увидел груды мехов, покрывавших исхудавшее тело величайшего человека, которого Джон когда-либо знал.

"Лорд-командующий, - попытался подняться Эймон, но Джон остановил его взмахом руки.

"Отдохни, друг мой. Не нужно вставать из-за меня".

"Ты слышал о ней что-нибудь еще? Есть ли еще один ворон от моей племянницы?"

"Нет, простите". Несколько месяцев назад до Стены дошли вести о том, что великая племянница мастера Эймона, Дейенерис Таргариен, провозгласившая себя Матерью Драконов, правит вольным городом Миэрином. Эта новость привела Эймона в бешенство. Однажды ночью он даже собрал вещи, собираясь отправиться в Миэрин, но Джон отговорил его, напомнив, что если он не может отправиться в Олдтаун, то уж точно не сможет

отправиться в Миэрин.

Вместо этого Эйемон написал девушке, а пару недель назад даже получил ответ. Джон улыбнулся, увидев, как ожили щеки Эйемона от письма, но Джон подумал, что в Вестеросе хватает враждующих королей и королев, и содрогнулся при мысли о том, что придется столкнуться с иноземным захватчиком.

"У нее есть драконы, милорд. Три", - глаза Эйемона, лишенные зрения уже много лет, сияли неестественной яркостью, когда он говорил о драконах Дейенерис, о которых ходили слухи. "Они могут спасти нас. Драконье пламя против крыс. Все эти годы мы пытались вернуть их в мир, и она сделала это. Как раз вовремя, чтобы спасти нас всех".

Джон подавил вздох. Иные были реальны, в этом он был уверен, так что в возвращение драконов поверить было несложно, но он не понимал, как драконы в Эссосе могут ему помочь. Или почему чужеземная королева проявляет интерес к Ночному Дозору, даже если ее давно потерянный дядя сослан в эти холодные пустоши.

"Мейстер Эйемон, могу я вам что-нибудь предложить? Хотите, чтобы вам принесли еду из зала?"

"Нет, я не голоден. Красная женщина все еще здесь?"

"Она ушла пару дней назад с королевой".

"Я бы хотел расспросить ее... Последователи Р'хллора верят в долгую ночь. Они верят, что Азор Ахай придет снова. Насчет Станниса - это ерунда, его меч - обман зеркала, я в этом уверен, но знает ли она что-нибудь об Иных? Опрашивал ли ее Сэмвелл на предмет того, что ей известно? Если она вернется, я хотел бы поговорить с ней".

"Как ты думаешь, безопасно ли напоминать ей, что у нас на стене человек с королевской кровью?" спросил Джон.

"И ты думаешь, что, спрятав меня от нее, она забудет?" - усмехнулся старик. "Полагаю, это возможно. Весь остальной мир, кажется, забыл, что я здесь".

"Я говорил с Тихо Несторисом из Железного банка", - сказал Джон, меняя тему разговора. "Он согласился одолжить нам золото. Я прикажу Коттеру Пайку отправить корабли на Пентос. Думаю, у них больше шансов вернуться из Эссоса с продовольствием, чем из остального Вестероса".

"Весной они потребуют выплаты с процентами".

Джон пожал плечами: "Если выбор - долг или голодная смерть, я выбираю долг".

Эймон кивнул, обсудив с Джоном это решение несколько недель назад и согласившись, что альтернативы нет, пока Вестерос находится в состоянии войны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4464672>